

Когда Жун Хуай пошёл оплачивать покупки, продавец рядом, думая, что говорит тихо, начал болтать:

— Хорошо, что у этого ребёнка такая привлекательная внешность, иначе этот наряд в стиле старой моды выглядел бы совсем неуместно.

Жун Юэ сделал вид, что не слышит этих слов, прикрыв своё красивое лицо рукой и опустив взгляд на край своего синего пальто.

Жун Хуай, с его устаревшим чувством стиля, быстро вернулся после оплаты.

— Вещи куплены, но если станет ещё холоднее, ты будешь ездить в школу на автобусе. — Он считал, что ездить на велосипеде в такие холода будет слишком тяжело. Зима на юге сырая и холодная, и если где-то в одежде есть малейший просвет, холодный ветер проникнет внутрь, пронизывая всё тело.

— Хорошо. — Жун Юэ всё ещё прикрывал лицо рукой.

Жун Хуай подумал, что он замёрз, и тут же обмотал его только что купленным шарфом. Убедившись, что Жун Юэ укутан плотно, он с удовлетворением вышел из магазина.

Жун Хуай повёл Жун Юэ за собой, зайдя по пути в соседний магазин, где купил ему чай с молоком. Жун Юэ, опустив голову, покусывал соломинку, выглядя при этом как послушная кукла.

— Сяо Юэ, — начал Жун Хуай, идя по улочке городка Лунцзин, — смогу ли я стать хорошим отцом?

Его воротник рубашки был слегка сдвинут.

Жун Юэ смотрел на дорогу перед собой, где уже почти не осталось зелени. Зимний холод сковал всё вокруг, и природа, казалось, сдалась перед ним.

— Это зависит только от тебя, от того, что ты решишь и сделаешь.

— Вот это ответ, холодный, как зима. — Жун Хуай поправил свои старые очки и с горечью посмотрел на него.

— Ты впервые становишься отцом, а я впервые становлюсь сыном. Мы оба учимся и ищем свой путь.

Услышав это, Жун Хуай почувствовал, что уже допустил ошибки.

— Значит, я давлю на тебя?

— Если ты хочешь, чтобы я хорошо учился, — Жун Юэ задумался на мгновение, — ты можешь сказать мне об этом прямо.

Жун Хуай крепко сжал его руку, нахмурившись.

— Тогда я спрошу напрямую: твоя успеваемость ухудшилась из-за меня?

Жун Юэ сделал большой глоток чая, прожевал жемчужинки тапиоки и только потом ответил.

— Успеваемость не так уж важна, правда?

Он не ответил прямо, но Жун Хуай понял его: Жун Юэ признал, что из-за него, желая вписаться в класс, сделал такой выбор.

— Всё в порядке, ты можешь быть ещё лучше.

Жун Юэ промолчал.

— Ты не похож на меня, ты похож на свою мать, она была невероятно талантливой.

Жун Юэ поднял на него взгляд, в его глазах читалось отчуждение.

— Не говори о маме.

Жун Хуай с раскаянием опустил голову.

Наконец они дошли до дома, завершив свой путь по пустынной дороге. Жун Хуай, делая вид, что ничего не произошло, улыбнулся и пошёл готовить ужин, велел Жун Юэ оставаться на месте.

Жун Юэ включил телевизор, переключившись на случайный канал. На экране люди шумели, а он, опершись головой на руку, устремил взгляд на рамку с фотографией на полке. На ней была женщина с ярко-красной розой в руках, её губы, словно капли крови, выглядели соблазнительно.

— Я похож на тебя? Ты считала любовь такой страшной?

Женщина на фотографии, конечно, не могла ответить.

В последующие дни результаты экзаменов были опубликованы, и имя Жун Юэ оказалось на вершине списка.

Шэнь Мянью случайно заглянул в список успеваемости в средней школе и, увидев результат, остолбенел. Эти оценки — это что, читерство?

Жун Юэ заметил его раньше других и, обойдя толпу сзади, подошёл к нему. Шэнь Мянью стоял слишком близко к списку, и ему пришлось пробираться сквозь людей, чтобы добраться до него.

Мягкие волосы Жун Юэ коснулись его руки, и Шэнь Мянью, опустив взгляд, увидел его. Рукав его рубашки был вытянут из-за толкотни, но он старался сохранять спокойствие.

— Ты действительно усердно учился, — Шэнь Мянью погладил его по голове, растрепав волосы, и с удовлетворением произнёс.

Жун Юэ понял, что солгал: он не был холодным камнем, он всё ещё мог чувствовать чужую любовь. Вот так, когда ладонь Шэнь Мянью лежала на его голове, а искренние слова похвалы достигали его ушей, он чувствовал, что Шэнь Мянью любит его, любит эту грязную душу.

Он невольно приподнял подбородок, с радостью обнажая самое уязвимое место перед тем, кому меньше всего можно доверять.

Шэнь Мянью, глядя на его трепещущие ресницы, уступил его желанию, переместив руку к его подбородку и пощекотав его, как кошку.

— Ты выглядишь таким довольным, — он засмеялся.

— Потому что я старался. — Он с жаром начал хвастаться. — Усердно учился.

Шэнь Мянью, за его холодными очками, прищурил свои узкие глаза и, перестав улыбаться, ущипнул его за щёку.

— Учиться — это твоя обязанность, чем тут гордиться?

— Потому что я старался и хотел, чтобы ты знал об этом. — Щека Жун Юэ была сжата в его руке, губы непроизвольно вытянулись в трубочку. Несмотря на это, он хотел донести свою мысль до конца.

Потому что если другие не говорят прямо, он не понимает, и он боится, что если он не скажет прямо, другие тоже не поймут.

— Тогда я должен тебя наградить. — Шэнь Мянью наклонился к нему, хотя уголки его губ оставались напряжёнными, в глазах светилась улыбка.

Жун Юэ, глядя на его лицо так близко, незаметно потер носок обуви о землю.

В этот момент, стоило ему встать на цыпочки, и он мог бы коснуться его лица.

Атмосфера была настолько приятной, что оба на мгновение забыли о толпе вокруг. Е Цин, выходя из школьного магазина с сосиской в руке, увидел эту совершенно недетскую сцену и тут же закричал:

— Эй, извращенец-старшеклассник, пора возвращаться на уроки!

— Чёрт! — Шэнь Мянью вздрогнул, быстро отпустил щёку Жун Юэ и поднял голову.

Жун Юэ, касаясь щеки, всё ещё чувствовал тепло его руки.

Шэнь Мянью помахал ему и убежал. Жун Юэ, наблюдая за слегка растерянной фигурой Шэнь Мянью, улыбнулся.

Это была настоящая, искренняя улыбка, но он сам этого не видел.

Успехи Жун Юэ в учёбе снова привлекли к нему внимание. Лян Хао, недолго любивший его, после уроков первым делом отправился к стоянке велосипедов и спустил колёса его велосипеда.

Когда Жун Юэ пришёл, он увидел свой велосипед со спущенными шинами. Попробовав проехать пару метров, он быстро сдался и запер велосипед обратно в гараж.

— Малыш, что случилось? — Шэнь Мянью выглянул из окна учебного корпуса.

Жун Юэ:

— Колёса спущены.

Класс Шэнь Мянью находился на пятом этаже, и он, говоря с ним, не повышал голоса, поэтому Шэнь Мянью не расслышал его слов и в итоге просто спустился вниз. Увидев велосипед, ему даже не нужно было спрашивать, что произошло.

— Ты так всем не нравишься?

Его тон был слишком сухим, и это звучало скорее как утверждение, чем как вопрос.

— Пойду пешком. — Жун Юэ принял решение.

Шэнь Мянью вздохнул и сказал:

— Подожди.

Он быстро поднялся наверх, взял ключ от своего велосипеда и спустился обратно.

— Пошли, быстрее выходим из школы.

Жун Юэ поспешил за ним, и, как только они вышли за ворота, Шэнь Мянью хотел сразу же уехать, но Жун Юэ опередил его, обмотав шарф вокруг его шеи и протянув ему варежки.

— Какая сентиментальность. — Шэнь Мянью слегка брезгливо посмотрел на эти серые аксессуары.

Жун Юэ протянул руку, молча, но настойчиво надев варежки на его руки.

Когда пальцы Жун Юэ переплелись с пальцами Шэнь Мянью, тот невольно вспомнил, как они раньше сжимали руки, и в этот момент кончики пальцев Жун Юэ словно излучали электричество.

Жун Юэ намеренно провёл пальцами по его руке в варежке, оставляя на синтетической ткани свой запах.

— Готово.

Пока Шэнь Мянью был в замешательстве, Жун Юэ аккуратно надел на него варежки.

Очнувшись, Шэнь Мянью, нажав на педали, умчался от школьных ворот, направляясь к дому Жун Юэ.

Зимний ветер выл, и его свист заставлял содрогаться от холода. Жун Юэ нашёл себе оправдание: ветер был слишком сильным, он не мог сидеть спокойно, и поэтому обхватил Шэнь Мянью за талию.

<http://bllate.org/book/16180/1451295>